

ЮБИЛЕЙ EL PRIMERO

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА 50 ЛЕТ УСПЕХА

ГЛАВА 3:

1980 – 1989: Второе рождение

История второго рождения El Primero настолько удивительна, что можно решить, что ее придумали специально. В этой истории есть все, что присуще настоящей легенде: превратности судьбы, торжество справедливости, преданность, непокорность, а также герой, счастливый финал и толика волшебства.

В 1976 году, когда Шарль Вермо принял решение спрятать инструменты, необходимые для изготовления калибра El Primero, ответственный за Мастерскую №4 проявил необычайную храбрость и дальновидность. «Я был готов поставить на кон свою жизнь за веру в то, что однажды производство этого хронографа возобновится», – заявил он в 1991 году швейцарскому национальному телеканалу RTS. Вы в полной мере проникнитесь силой его интуиции и уверенности при посещении знаменитой мансарды, которая сохранилась в своем первоначальном состоянии. Большинство лежащих на полках деталей являются историческими калибрами. Более 150 спрятанных им штампов там отсутствуют, но только потому, что однажды, спустя примерно десять лет забвения, они смогли покинуть свое укрытие и найти себе место при свете дня.

После покупки компанией Dixi в 1978 году марка Zenith была спасена, но ее задача изменилась: компания стала поставщиком механизмов для некоторых крупных брендов. Два из них сыграли решающую роль в возрождении Мануфактуры: Ebel и Rolex. Несмотря на гонку кварцевых механизмов и на столь легендарный образец, начальник компании Ebel Пьер-Ален Блюм хотел создать автоматический хронограф с образцовым механизмом, который можно было бы предложить в каталоге 1981 года. Поэтому он выкупил у мануфактуры Zenith некоторые из его запасов калибров El Primero. Но этого было недостаточно, чтобы марка Zenith могла рискнуть и возобновить производство калибра. Кто же мог с точностью сказать, пройдет ли эта мания или выльется во что-то плодотворное?

И тут на сцену выходит Rolex. Бренд с логотипом в виде короны был убежден, что интерес к автоматическим хронографам скоро вернется. Мануфактура хотела модернизировать свою модель Daytona и оснастить ее калибром El Primero. Он был надежным механизмом, лучшим автоматическим калибром хронографа на рынке, который, судя по всему, идеально соответствовал циферблату часов со счетчиками на отметках «3 часа», «6 часов» и «9 часов». Его высокая частота вызывала опасения, но этой сложности удалось избежать за счет уменьшения частоты до 4 Гц, которые соответствуют стандартным для марки Rolex 28 800 полуколебаниям в час. Начались переговоры с мануфактурой Zenith.

Однако возникла другая проблема: марке Rolex требовалась крупная партия надежных механизмов, но тогда, в 1984 году, для изготовления штампа нужно было около 40 000 франков, а для производства El Primero – более 150 франков, что в общей сложности составляло сумму в около семи миллионов швейцарских франков. Марка Zenith не могла позволить себе такие инвестиции. Именно тогда вспомнили про акт сопротивления Шарля Вермо. Во те времена некоторые из его коллег издевались над ним, над его излишней привязанностью к этому механизму и к часовому прошлому марки. Пришло время признать, что его действие стало спасительным не только для конкретного механизма... Тогда инженеры обратились к «спасителю» и попросили его вернуть все инструменты. Упрямый и сдержанный герой был поражен: все, чего он так сильно ждал, внезапно осуществилось. Он подписал все штампы, все инструменты, которые сохранил, а также заполнил все документы и инструкции, необходимые для перезапуска производства. «Работа по архивированию и сохранению наследия, проведенная г-ном Вермо, позволила нам достаточно быстро возобновить производство», – вспоминает Жан-Пьер Жербер, технический директор Мануфактуры того времени.

Благодаря Шарлю Вермо, который получил в качестве награды за свой поступок хронограф El Primero, а также приглашение на «званный ужин» и специальное путешествие, производство калибра El Primero можно было возобновлять. С маркой Rolex был подписан контракт на десять лет. Первые механизмы были выпущены в 1988 году, а первые часы Daytona, оснащенные механизмом Zenith, были представлены на Базельской выставке в том же году.

Более того, ветер перемен, наполнивший паруса Мануфактуры, по-видимому, вызвал желание выйти в открытое море. Параллельно с первыми поставками для Rolex марка Zenith возобновила производство, чтобы оснастить свои модели и хронографы калибром собственного производства, полностью восстановив свой статус в качестве часового производителя.

Но уникальных разработок было недостаточно; требовалось сделать продукт узнаваемым и желанным для покупателей. В 1920 году марка Zenith оправдывала свое название и продавала часы по всему миру. Кризис отбросил ее далеко назад... Чтобы у Мануфактуры появилась возможность вновь занять свое место на авансцене швейцарского часового рынка, ей было необходимо полностью восстановить имидж бренда и обеспечить его преемственность путем выпуска новых культовых моделей, которые бы вернули марке всеобщее признание.